https://doi.org/10.29013/EJEMS-22-4-23-32

Shamshin Viktor Nikolaevich,
software engineer, Donetsk

HE PROBLEM OF "COST" IN THE ECONOMY

Abstract. The article proves that value, as an attribute of a commodity, does not exist, nor can there be any "added value", surplus value, marginal value [3, 107], generalized [3, 450], psychological [3, 169], pure [3, 598], specific [3, 646], alternative [3, 596], absolute [3, 480], private [3, 542], proper [3, 598], complete [2, 79], realizable [2, 82], potential [2, 85], induced [2, 160], assigned [2, 163], "objective" [2, 216], rational [2, 216] and even… true [2, 235]. "Cost" is just a synonym for price, and no more. The cost of a product is the monetary cost of its production, again by the cost of components and by their market prices, and not by their "cost". And the adjective "value" in semantic translation means monetary.

Keywords: Price, cost, profit, income.

Шамшин Виктор Николаевич,
инженер-программист, Донецк

ПРОБЛЕМА «СТОИМОСТИ» В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье доказано, что стоимости, как атрибута товара, не существует, равно как и не может быть никакой «добавленной стоимости», прибавочной стоимости, предельной стоимости [3, 107], обобщённой [3, 450], психологической [3, 169], чистой [3, 598], удельной [3, 646], альтернативной [3, 596], абсолютной [3, 480], частной [3, 542], собственной [3, 598], полной [2, 79], реализационной [2, 82], потенциальной [2, 85], индуцированной [2, 160], назначенной [2, 163], «объективной» [2, 216], рациональной [2, 216] и даже… истинной [2, 235]. «Стоимость» – это только лишь синоним цены, и не более. Себестоимость товара – это денежные затраты на его производство, опять же по расходам компонентов и по их рыночным *ценам*, а не по их «стоимости». А прилагательное «стоимостной» в смысловом переводе означает денежный.

Ключевые слова: Цена, стоимость, прибыль, доход.

Постановка проблемы. Однозначного определения понятия стоимости в экономике нет, ибо само понятие в сущности рекурсивно: стоимость товара определяется стоимостью отдельных компонентов для его производства, а что такое стоимость сама по себе – не понятно. Отношение к «стоимости» у разных экономических школ – полярное: от «стоимость – это краеугольный камень…», до «стоимость это иллюзия». Да, стоимость измеряется в деньгах, и на этом основан «товарообмен», как **два акта** купли и продажи. Полагают, что при этом в итоге обменяют товары одинаковой «стоимости». Но в каких пропорциях происходит бартерный обмен в отсутствие денег, в отсутствии мерила для стоимости; что́ является «*движущей* силой» обмена, если меняют *равные* стоимости (в физике равные, но противоположно направленные силы *движения* не

вызывают); и почему если «эквивалентный» обмен произошёл, то обратный тоже «эквивалентный» обмен невозможен,– это не исследовано.

Анализ публикаций. Вот некоторые «мысли» о проблеме «стоимости» в трудах лауреатов. В. В. Леонтьев: «Маркс… Он все время путался в цифрах и выкладках, и в его трудовой теории стоимости далеко не все сходится» [1]. И мало того, что не сходится, так там масса разночтений и неоднозначностей. И Р. Шиллер: «Модель ожидаемой приведенной стоимости для агрегированных курсов акций просто вопиюще неверна». В науке-экономике живы *вопиюще* неверные модели даже лауреатов. Рекурсия Модильяни: «стоимость фирмы… должна равняться стоимости ее активов». Или Шиллер: «Все очень просто. Как известно, теория рациональных ожиданий… это не что иное, как модель приведения к текущей стоимости… ». Какой объект эта модель *приводит*, и к текущей *стоимости*, и к стоимости чего – не сказано. Он же: «Диссертация Талера… была посвящена вопросу оценки стоимости жизни с экономической точки зрения». А на какую сумму согласны *обменять* свои жизни Шиллер и Талер – в диссертации и статье не указано. Вопрос к лауреату Шиллеру: «У вас было еще одно направление исследования – оценка стоимости капитала на основе его потребления». Было бы в экономике однозначное определение стоимости,– этот вопрос и даже еще одно «*направление*» исследования не возникали бы. Вот комментарий самого Шиллера: «были и существенные проблемы с моделью оценки стоимости капитала на основе его потребления. Например, я вывел неравенство… и обнаружил, что данные нарушают его», или его *неравенство* оценки стоимости не соответствовало *данным*. Бывает, что данные не соответствуют *уравнению*, но если они не соответствуют даже *неравенству*, которое есть достаточно грубая *оценка*,– то это катастрофа. Вот потрясающая наивность лауреата: «Сегодня с помощью электронных денег… реальная стоимость… может определяться с помощью индекса, который будет постоянно и автоматически рассчитываться компьютером». Кто пишет эту *программу* для **ПК**, и чья «девочка» вводит одним пальчиком расчётные данные в тот же **ПК** – о том история умалчивает. Фраза, вне контекста: «два французских инженера пытались… определить экономическую ценность спасенной жизни. Они предложили измерять стоимость как величину будущего дохода… жертвы». Чем только не предлагают измерять *стоимость* и лауреаты, и инженеры, а воз и ныне там. Если жизнь спасена то о какой жертве речь, а если есть жертва, то о каких её доходах? Дрез: «субъективная стоимость не может быть сведена до объективных вычислений», где ничего не говорится о возможности расчёта стоимости *объективной*, и чем эти два вида стоимости различаются. Или Тобин: «Позиция йельской школы такова: иногда экономика находится на уровне полной занятости, или близкой к этому, или даже чуть выше. В этом случае логика альтернативной стоимости… будет применима». Не зная, что такое *стоимость*, экономисты оперируют *альтернативными* её вариантами. И им совсем не «режет слух» фраза: «чуть выше уровня полной занятости». Как это представить? Лица, известного социального статуса – знают, что наполнить стакан «чуть выше уровня полного объёма», оно, конечно, желательно, но втуне нереально. А вопрос: «зачем копят деньги, если в конце жизни они не имеют для человека никакой стоимости?»,– прямо провоцирует грабить стариков. Хотя не ясно с какого момента наступает этот *конец жизни*… У Жана Тироля рекомендация: «… принимать в расчет стоимость информации, необходимой для будущего ценообразования» [3, 111]. Опять рекурсия, когда цена товара равна стоимости комплектующих + стоимость информации. Здесь стоимость – синоним цен. В своей книге Жан: «вводит стоимостный аспект (производственного процесса **ИР**) и описывает патентную гонку» [3, 613]. А есть ли этот *аспект* в реалии – не доказано. Монополист – максимизирует прибыль, а у Жана: «монополист *также* минимизирует

удельную стоимость долговечности» [3, 155]. Как такое себе представить, и не будет ли одно препятствовать другому – не доказано. Или странное: «Информированность потребителей зависит от относительной стоимости получения информации (насколько они устают, читая «**Consumer Reports**»» [3, 165], где относительную *стоимость* информации определяет… усталость её прочтения. А чем измерять усталость и к чему *относить* эту стоимость – не говорится. Ещё из психологии: «Потребители охотно пробуют покупать новые продукты, если психологическая стоимость попытки низка» [3, 169]. Как видим, стоимость бывает и психологической. А *низка* или высока она по отношению к какому «нейтральному» уровню, и чем её измерять? И у Жана есть «парадокс стоимости»: «стоимость обеспечения высокого качества ниже, чем стоимость обеспечения низкого» [3, 192]. Или высококачественные товары в «магазине Жана» должны быть дешевле третьесортной продукции? В другом месте – другое: «Существуют две фирмы. Фирма *i* производит товар качества s_i, где $s_2 > s_1$… Стоимость одинакова для обоих качеств» [3, 466]. Так одинакова или различна стоимость товаров разного качества? Вопрос открыт. Или описание к формуле: «Первое слагаемое представляет собой… Второе – это стоимость единицы капитала» [3, 534]. Капитал измеряется в долларах, потому-то «стоимость *единицы* капитала» постоянна и ≡ **1 $**. В другом месте Жан со мной согласен: «Одна единица инвестиции стоит **1** дол.» [3, 541]. Или у Жана: «Силу можно воспринимать как грубое обобщение низкой стоимости производства» [3, 594]. Это в смысле, чем ниже стоимость, тем выше *сила*? А если стоимость нулевая? Формулы связи «сила-стоимость» нет – понимай как хочешь. Странное заявление Жана: «бóльший капитал снижает вероятность банкротства и, следовательно, его [банкротства – ***В.Ш.***] стоимость» [3, 594]. У транснациональных корпораций вероятность банкротства почти нулевая, но если они обанкротятся, то им это… ничего не стоит. В чём состоит отличие стоимости от цены – ответа вы не найдёте. Но, *чередуя* эти понятия в тексте, можно творить и «осмысленные» фразы. Ричард Талер: «Для бутылки вина стоимостью **100** долларов цена возможности ее выпить равна той сумме, которую Вуди был готов выложить за нее» [2, 30]. Какова *реально* величина ***той суммы*** – не сказано. Ещё: «стоимость товара, оплаченного кредитной картой, составляет **1,03** доллара, а для тех, кто оплачивает наличными, **1** доллар… в принципе не имеет значения, как называть эту разницу в три цента – скидкой или надбавкой» [2, 31]. А какая истинная *стоимость* товара? Или свойства стоимости: «по мере увеличения богатства стоимость каждого следующего прироста для человека снижается» [2, 40]. Здесь речь идёт не об относительном снижении прироста богатства, а о «стоимости» абсолютного прироста. Абсурдность – налицо, но лауреату такое дозволено. Ещё «умная» его фраза (на тасовании терминологии): «он не хотел покупать вино по той же рыночной цене, что и стоимость вина из его собственного погреба» [2, 47]. И интересное откровение Ричарда: «Объективная стоимость, по утверждению экономистов, не поддается наблюдению» [2, 216], которое предлагаю сравнить с откровением Маркса *полуторавековой* давности: «Стоимость… товаров тем отличается от вдовицы Куикли, что не знаешь, как за нее взяться… в стоимость… не входит ни одного атома вещества» [6, 56] (ниже ссылки на эту и другие цитаты Маркса будут обозначены так: [т. 23, 56]). Читай объективной стоимости нет, а цéны – объективно есть. Тогда в чём отличие этих понятий, и можно ли их употреблять как синонимы? Мнение Ричарда иное: «истинная стоимость не может быть определена точно» [2, 247]. *Объективную* стоимость экономисты в упор не наблюдают, а *истинную* стоимость точно не могут *определить*. И ещё: «Дриман… был первым человеком который предложил… психологическое объяснение эффекту стоимости, который, по его мнению, происходил из стремления людей экстраполировать

недавнее прошлое в будущее» [2, 231]. Сколько «учёных» – столько и *мнений*, а вдовица-стоимость в руки не даётся. Ещё странность: «индекс отношения цены покупки жилья к стоимости аренды идентичного жилья колебался вокруг отметки **20:1**» [2,245]. Цена жилья – она в долларах, а стоимость его аренды – это доллары в год. Получить безразмерную величину (**20:1**) из отношения величин разных размерностей – привилегия лауреатов. Ричард даёт: «пример колоссального нарушения закона единой цены… стоимость «никчемных акций» «**3Com**» оставалась отрицательной еще несколько месяцев» [2, 257]. Итак, стоимость бывает отрицательной (поскольку она ненаблюдаема), а где бы посмотреть на отрицательные цены? Ещё «стоимостные» чудеса в экономике: «Несмотря на тот факт, что [концерн – ***В.Ш.***] «**ДюПон**» вел высокоприбыльный бизнес, его стоимость приближалась к нулю» [2, 258]. И его вывод: «Ситуации, в которых мы можем что-либо сказать об истинной стоимости, очень редки» [2, 260]. А коли это так, то может не сто́ит волочиться за этой хитрой «вдовицей»? А вот и рекомендации экономистов: «мы могли бы определить эффективный рынок как такое положение дел, когда цена… выше, чем половина стоимости, и ниже, чем двукратная стоимость» [2, 261]. Или це́ны, которые мы наблюдаем реально, пляшу *вдвое* относительно стоимости, которую нельзя *определить*. Ещё читаем: «Мой вывод такой: цена зачастую некорректна, а иногда совсем неправильная. Кроме того, когда цены отклоняются от истинной стоимости [а о ней ничего не известно (см. выше) – ***В.Ш.***], в столь большом диапазоне [а это бывает исключительно на *эффективных* рынках (тоже см. выше) – ***В.Ш.***], нерациональное использование ресурсов может быть очень значительным» [2, 262]. Цена яблок **1.99$**/кг. Вопрос: она корректна или нет, она правильна или ошибочна? И если она отклонилась от истинной стоимости, то в какую сторону? Рационально или нет использовал ресурсы производитель? Если вы получите ответы на все эти вопросы, то станет вам от этого легче или нет? И резюме Ричарда к его книге: «Теперь мы знаем больше о том, как и когда цены могут отклоняться от истинной стоимости и что может помешать «умным деньгам» вернуть цены на разумный уровень» [2, 262]. Если всё, что изложено выше, считать экономическим знанием, то деньги – явно «умнее».

А труды Маркса,– это просто Клондайк стоимостных парадоксов. Маркс полагает: «стоимость товара определяется реализованным в нем количеством труда, или величиной рабочего времени» [т. 48, 28]. А Энгельс до знакомства с Марксом был уверен, что: «определить стоимость какой-нибудь вещи только по потраченному на нее времени – нелепость». А вот определение стоимости Марксом: «то общее, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товаров, и есть их стоимость» [т. 23, 47]. В другом месте он говорит о наличии уже: «…ошибочного представления, согласно которому меновая стоимость равна стоимости». Кроме стоимости и меновой стоимости у Маркса есть и потребительная стоимость: «потребительная стоимость товара есть предпосылка его меновой стоимости, а потому и его стоимости» [т. 25–2, 186]. А в другом месте: «меновое отношение товаров характеризуется как раз отвлечением от их потребительных стоимостей» [т. 23, 46], где у него сама предпосылка никак не связана с её… последствием. Или прямым текстом: «потребительная стоимость отделяется от… меновой стоимости» [т. 23, 98]. Энгельс: «*стоимость* есть отношение *издержек производства* к *полезности*» [т. 1, 552]. Если вещь бесполезна, то стоимость… бесконечна. У Маркса: «цена всякого товара… равна издержкам его производства». У Энгельса же: «*Цена* – отношение издержек производства и конкуренции» [т. 42, 3]. В каких числах измерять конкуренцию, дабы взять *отношение*, Энгельс не говорит. И Маркс: «рыночная цена определяется издержками производства наиболее дорогих продуктов», или куриные яйца должны идти по издержкам перепелиных. В другом месте нечто иное:

«стоимость вещи определяется не тем временем, в течение которого она была произведена, а *минимумом* времени, в течение которого она может быть произведена» [т. 4, 99]. Имеем, что наиболее дорогие продукты производятся за… минимальное время. У Маркса: «*рыночная цена* товара совпадает с его *стоимостью*», но он отмечает, что: «неравномерность спроса и предложения и вытекающие отсюда отклонения рыночных цен от рыночных стоимостей» [т. 25–1, 207]. Маркс: «Это ничего общего не имеет с определением стоимости, а относится к цене» [т. 46–2, 56],– где стоимость и цена уже *ничего общего* не имеют… Хотя в другом месте: «Цена, которая… отличается от стоимости,– это абсурдное противоречие» [т. 25–1, 389]. Кстати о ценах. В трудах Маркса к ним «пристёгнуто» множество прилагательных. Цены у него бывают: хорошие, низкие, пониженные, высокие, какие угодно, определённые или умеренные. Вводит он: цены контрактные, свои, чужие, собственные, общественные, рыночные, продажные, общие и надбавки или накидки на цену. Наряду с ценами покупателя, есть цены: полные, данные, иные, разумные, дешёвые и неизменные. Даже в Библии находим только три вида цен: «настоящую (**21:22 1**-я Паралипоменон)», «большую (**26:9** От Матфея)» и «довольную (**23:9** Бытие)». Замените слово цена на стоимость, и вы придете к однозначному выводу, что при таком разнообразии стоимостей, «*стоимости*», как однозначного по величине и форме атрибута товара, как единого понятия, вообще не может существовать, т.к. в какое бы отношение с производителем или с покупателем не вступал товар, у него появляется тут же оттенок ценовой формы, выражения стоимости, причём разной величины.

Замечание Лориа. Если: «…стоимость есть не что иное, как отношение, в котором один товар обменивается на другой, то уже само представление о совокупной стоимости есть абсурд, бессмыслица» [т. 25–2, 463]. Здесь всё им подмечено верно, поэтому мы согласимся со словами Маркса: «Так же как с совокупной стоимостью, обстоит дело, далее, и с прибавочной стоимостью» [т. 46–2, 175], или: ни *совокупной*, ни *прибавочной* стоимости в экономике не наблюдается. Маркс знал, что: ««Стоимость»… Бейли, трактует как иллюзию некоторых экономистов» [т. 24, 122]. Но опять-таки бездоказательно заявил: «…отказаться от самого понятия стоимости, следовательно, отказаться от всякой возможности научного познания в этой области» [т. 25–2, 345]. Или без *традиционного* понятия стоимости – экономическая наука – невозможна. С одной стороны у коллеги-Энгельса: «Единственная стоимость, которую знает политическая экономия, есть стоимость товаров» [т. 20, 318]. С иной стороны: «у Адама Смита мы находим… четыре резко противоположных взгляда на стоимость, которые мирно располагаются у него рядом или переплетаются друг с другом» [т. 20, 242]. Энгельс цитирует Маркса: «Труд есть мера всех стоимостей, но сам он не имеет стоимости» [т. 20, 197]. Эквивалент этого в физике: «Метр есть мера длины, но сам он не имеет длины». Аналогичное: «Деньги могут постоянно меняться в своей стоимости и тем не менее так же хорошо служить мерой стоимостей» [т. 13, 56]. Аналог в физике, где: «Метр может постоянно меняться в своей длине и тем не менее так же хорошо служить мерой длины». Увы, экономические «науки» далеки от «точных».

Завершим обзор публикаций фразой Энгельса, сказанной им по другому поводу: «защитники этой традиции [привязки к пуповине стоимости – ***В.Ш.***] попадают в затруднительнейшее положение. Они должны искать спасения во всякого рода уловках, в жалких увертках, в затушевывании непримиримых противоречий и тем самым сами попадают в конце концов в такой лабиринт противоречий, из которого для них нет никакого выхода» [т. 20, 456].

Цель статьи. Показать, что категория стоимости в экономике – лишняя, ибо за ней не стоит никакого реального объекта или его свойства-атрибута. Единственным реальным осязаемым

фактором экономической деятельности является прибыль, без которой невозможно само существование социума. Да и понятие эффективности именно *экономической* деятельности тоже лишнее, и вместо него следует **однозначно** использовать категорию прибыльности.

Изложение основного материала. Прежде всего, отметим, что мерить стоимость рабочим временем – глупо, ибо зарплаты, как «стоимости» труда, разнятся на порядки, а рабочий день – ограничен. Почему за равное рабочее время шахтёр получает больше сторожа? А почему охранник крупной фирмы получает и больше шахтёра, да и сторожа тоже? Стоимость не может быть и атрибутом товара. Сравните «стоимость» алкоголя в Европе и мусульманских странах. А каковы будут стоимость и цена сигарет, если все курящие бросят курить? Время на производство затрачено огромное, а результат? Но пусть у стоимости найден некий эталон измерения. Рассмотрим парадокс, открытого Марксом феномена эксплуатации и *прибавочной* стоимости, на базе которого основана его «теория» коммунизма. Пусть эксплуатации нет и рабочий день равен **6** часов. За это время рабочий израсходует по стоимости *C* сырья и пр. ресурсов, получит зарплату *V* (которая по теории Маркса *присоединяется* к стоимости сырья *C*) и произведёт *N* единиц товара. Следовательно, созданная его трудом полная стоимость *товара* $p\frac{(C+V)}{N}=c+v,$ должна равняться его цене. По этой цене – «стоимости» товар продаётся на рынке и капиталист прибыли не получает. А далее Маркс делает фокус (следите за ручками). Он говорит, что капиталист заставляет рабочего работать не **6**, а **12** часов за ту же зарплату (V), не оплатив, ему проработанное добавочное время в размере *m*, (в данном примере $m \equiv v,$ ибо 6 + 6 = 12), и это есть т.н. прибавленная трудом стоимость, присваиваемая капиталистом. Но, т.к. товары на рынке продаются по «стоимости», то цена единицы товара станет $p'=c+v+m,$ и на каждой единице товара капиталист имеет прибыль **m**. Подробно это описывается в [т. 16, 137–141] на нескольких страницах. А реально-то происходит следующее. Работая **12** часов, рабочий *затратит* $2\cdot C$ сырья, «присоединит» к товарам своим трудом новую стоимость уже в размере $V+M\equiv 2\cdot V$ и произведёт $2\cdot N$ единиц товара. В итоге стоимость, равно и цена одного товара составит уже $p''=\frac{(2\cdot C+2\cdot V)}{(2\cdot V)}\equiv c+v,$ или… останется неизменной. Почему такой простой арифметический подсчёт никто не сделал – загадка века. Да и по «логике рынка»: если рабочий день удвоится, то удвоится и предложение товаров, их рыночная цена должна упасть, и в итоге она должна стать даже не $p'=c+v+m,$ а, наоборот, много ниже, чем до «эксплуатации» $p'<c+v.$ И как прав был лауреат В. Леонтьев, когда отметил (**повторю**): «Маркс… Он все время путался в цифрах и выкладках, и в его трудовой теории стоимости далеко не все сходится» [1], *не сходится* – это ещё слишком мягко сказано. Выкрутился Маркс из этой ситуации с наглостью прожжённого журналиста-афериста, спокойно заявив, что: «… Для того этапа исследования, на котором мы находимся сейчас, еще нет необходимости принимать во внимание, что вместе с прибавочным трудом должно увеличиваться также количество материала и орудий» [т. 46–1, 303], на основании чего и «вывел» *прибавочную* стоимость. Или, рабочие первые **6** часов расходуют сырьё, а далее «пашут» с помощью Святага Духа. А что если нéкто, рассчитывая траекторию полёта на Марс, заявит «Для того этапа исследования, на котором мы находимся сейчас, еще нет необходимости принимать во внимание, что вместе с увеличением пройденного ракетой пути должен увеличиваться также начальный объём топлива», после чего примет эти расчёты за основу? Коль скоро, прибавочной стоимости (m) в товаре нет, то остаётся согласиться с Энгельсом: «У рабочего всегда вымогают часть продукта его труда» [т. 18, 210], или его грабят, не ясно лишь кто, и почему он не

подаёт в суд на *вымогателей*? Когда правительство изымает-*вымогает* налоги с капиталиста, то эксплуатации государством нет, а когда капиталист не доплачивает рабочему (факт никем не доказанный), то это повод для «социальной революции» и… коммунизма. У Энгельса вдруг: «возник вопрос: как же это возможно… что наемный рабочий получает не все произведенное его трудом количество стоимости, а должен часть ее отдавать капиталисту?» [т. 19, 114]. Тот же вопрос в отношении налогоплательщиков и государства у него и иных экономистов *не возник*. А если: «Цена всякого… товара, который облагается налогом, повышается на сумму этого налога…» [т. 44, 136], то… **все** товары продаются **выше** их стоимости (на сумму налога). Если взвинтит цены производитель или купец Маркса, то это спекуляция, а рост цен из-за налогов – это нормально. Ещё по поводу формулы $p \equiv c + v$, из которой следует, что рабочий *присоединяет* труд (v) к стоимости сырья (c). А у Маркса его рабочий просто обязан: «при помощи своего труда (v) создать новые стоимости ($c + v$) в возмещение стоимостей (c), исчезнувших в результате потребления» [т. 6, 444]. Непонятно, стоимость сырья (c) *исчезает* и вновь воссоздаётся рабочим, или переносится им на товар? Ведь рабочий должен создавать, не ясно только из чего: «избыток, составляющий прибыль капиталиста [это т.н. (m) – ***В.Ш.***], целиком берутся из *новой стоимости, созданной трудом рабочего* и присоединенной к стоимости сырья» [т. 6, 448].

Поскольку прибавочной стоимости (**m**) нет, то, отказавшись и от самого понятия стоимости, экономическая наука *ничего не потеряет*, а встанет на реальный рыночный фундамент, где кроме затрат, цен и прибыли ничего нет: нет ни «полезности» вещи (кстати, изучая «полезность», нигде не принимают во внимание и *вредность* той же вещи, как например, вода в пустыне и она же в трюме корабля); ни, набившего оскомину, понятия блага (кстати, одна и та же вещь для одних – благо, а другим – вред); ни пресловутой добавленной стоимости (которую так любят облагать налогом) и пр.. На рынке есть цена и затраты производства товара, прибыль продавца, как их разница, и **прибыль** покупателя, как разница дохода от потребления купленной вещи и цены [5]. И чем выше прибыль от экономического взаимодействия контрагентов, тем и выше эффективность их деятельности. Потому ***эффективность*** в экономике тоже нужно отбросить, заменив её понятной ***прибыльностью*** деятельности.

То же самое и на бартерном рынке. Каждый предлагает к обмену свою «ненужную» вещь (которая у него есть или которую он специально для рынка производит), из которой он уже (или вообще) не может извлекать прибыль, а желает её обменять на что-то «полезное», нужное в производстве, хозяйстве или «для жизни», на то, что даст прибыль от его потребления. При обмене меняются **не вещами**, по их надуманной Марксом стоимости (или меновой стоимости), а **прибылями** от будущего потребления выменянных вещей. Вот почему такой обмен **необратимый**. Сменяв «шило на мыло» каждая сторона получит прибыль, а имея изначально шило и мыло (до обмена),– нет. Потому «движущей силой» рыночных\экономических отношений является только **взаимная прибыль** контрагентов, которую, кстати, можно накапливать, что позволяет выживать при «форс-мажорах». Категория стоимости тут лишняя. Ведь ясно, что Жизнь – вещь убыточная. Всё живое в процессе жизни теряет: и массу, и энергию. А любые потери\убытки восполняются **прибылью**. Если вы потеряли за день N ккал., то для их восстановления вы должны затратить ещё ΔN ккал., набрав в сумме **не менее** $N + \Delta N$ ккал., в противном случае вы банально не выживете. Поскольку Жизнь имеет место быть, то всё сказанное обретает смысл даже экономической **аксиомы**, не подлежащей обсуждению.

Приравняв прибыль продавца и покупателя, можно найти равновесную цену товара и его оптимальные спрос\предложение на данном рынке.

Рост спроса – провоцирует рост цены; прибыль у производителя\продавца – растёт за счёт падения прибыли у покупателя, что даёт производителю *средства* для расширения производства\предложения, как бы «*возбуждая*» его, и наоборот, падение спроса сокращает прибыль производителя\продавца, что заставляет его сократить и его производство. Известно это всем экономистам, знал это и Энгельс: «Если спрос больше предложения, то цена повышается, и этим как бы возбуждается предложение…» [т. 1, 560]. Как видим, «стоимость», как некая экономическая категория, не нужна, лишняя. В [5] приведены ***десятки примеров*** **расчёта** оптимальных рыночных цен для различных товаров без использования понятия «стоимости», а только на основе **паритета** прибылей.

То, что стоимость не нужна и в экономических теориях, говорят… сами теоретики. Энгельс: «колебание цен, создаваемое условиями конкуренции… лишает торговлю последних следов нравственности. О *стоимости* нет больше и речи» [т. 1, 561]. А если о *стоимости* нет речи, то откуда «речи» о прибавочной стоимости? У него же, рыночная: «система разрушает… всякую внутренне присущую вещам стоимость и изменяет ежедневно… стоимостное отношение всех вещей друг к другу» [т. 1, 562]. Обратите внимание на слово «*всякую*». Маркс, изучая работы Родбертуса, отметил: «Родбертус… приходит к выводу, что действительной меры стоимости не существует» [т. 21, 186], но доказательство и *выводы* Родбертуса опровергнуть не удосужился, полагая верной и защищая свою доктрину трудового происхождения стоимости. Да и «молодой» Маркс считал, что: «стоимость есть чисто случайное определение, не стоящее ни в каком отношении ни к издержкам производства, ни к общественной полезности» [т. 2, 35]. Или, о *полезности*. Энгельс: «Полезность вещи есть нечто… субъективное, совершенно не поддающееся определению» [т. 1, 552]. А Маркс с этим не согласен: «продукт полезен не сам по себе. Его полезность устанавливается потребителем» [т. 4, 79]. Если под ***полезностью*** понимать **прибыль** от *потребления* вещи, то он попал бы в самое «яблочко», но отношение тождества между прибылью и *полезностью* экономисты в упор не видят. Вот такими «категориями» оперирует экономика. «Логика» Маркса: «Моряку… требуется только полгода рабочего времени… для того, чтобы прожить год; таким образом, капиталист пользуется их трудом целый год, а оплачивает полгода» [т. 46–2, 13]. И «простая» логика. Если: «моряку требуется полгода рабочего времени для того, чтобы прожить год; то капиталист пользуется его трудом **полгода**, а оплачивает **целый год**». Маркс: «торговля является не чем иным, как обменом труда на труд, и поэтому стоимость всех вещей наиболее точно оценивается трудом» [т. 49, 182]. А верно так: «торговля является не чем иным, как обменом прибылями, и, поэтому, цены всех вещей наиболее точно оцениваются **прибылью** от их потребления» (цена должна быть выше себестоимости, что даёт прибыль производителю, и должна быть ниже дохода покупателя от пользования вещью, за время её «жизни»). Если Маркс полагал, что на рынке обмен эквивалентов по стоимости, то даже у его друга и единомышленника Энгельса противоположное мнение на этот счёт: «стоимость вещи отлична от так называемого эквивалента, даваемого за неё в торговле, т.е. что этот эквивалент не является эквивалентом» [т. 1, 553], а в другом месте: «обмен товаров… есть обмен равных стоимостей» [т. 19, 18]. Маркс о стоимости *денег*: «талер для рабочего и талер для предпринимателя имеют разную стоимость» [т. 6, 586], хотя уже римляне считали, что «деньги не пахнут». С одной стороны у Маркса: «время все более становится мерой стоимости товаров» [т. 6, 589], с другой стороны: «правительство… подняло стоимость… земельной собственности» [т. 9, 330], или *правительству* даже *время* подвластно. У Маркса стоимость измеряется ра-

бочим временем, но без уточнения как именно. Вот и читаем странное: «Если… на сооружение дороги было затрачено **12** месяцев, то ее стоимость равна **12** месяцам» [т. 46–2, 16]. Я писал эту статью тоже год. Неужели её стоимость равна стоимости дороги? Если вы зададите этот вопрос Марксу, то получите такой «ответ»: «Определение величины стоимости продолжительностью труда есть поэтому тайна» [т. 49, 177]. Ещё по теме измерения труда временем: «на одной из… фабрик применяется труд более высокого качества… так что час труда… на одной из них равнялся бы нескольким часам… труда на другой» [т. 26–1, 67]. Если труд бывает разного качества, то этим же свойством должно обладать и время? Эйнштейн посрамлён. А вот что у Энгельса: «Продукт часа сложного труда представляет собой товар более высокой, двойной или тройной, стоимости по сравнению с продуктом часа простого труда» [т. 20, 203]. Если спросить у Маркса, что же такое, его стоимость, то его ответ будет таков: «у стоимости не написано на лбу, что она такое» [т. 49, 176]. *Вещество* природы у Маркса стоимости *не имеет*: «В конечном счете ни один из капиталов не содержит ничего кроме труда – помимо не имеющего стоимости природного вещества» [т. 46–2, 7]. А у Энгельса: «большая плотность населения подняла стоимость земли» [т. 20, 182]. Вывод: земля не природное вещество, а продукт трудового дня Господа Бога и трудов (по размножению) потомков Адама. Вот хитрое свойство: «…важной статьи экспорта Китая – шелка, в связи с его необычайно малым объемом по сравнению с его стоимостью» [т. 12, 159], где китайская стоимость шёлка меряется не в юанях за метр^2, а в… кубометрах. Ещё ляп: «земельная рента, т.е. стоимость земли» [т. 5, 457]. Стоимость земли – это доллары за акр, а рента – это доллары за акр, но в год. У Маркса: «*Величина стоимости* какого-либо товара не зависит от того, мало или много товаров другого рода существует кроме него» [т. 13, 26]. Но товары у него обмениваются по эквиваленту их стоимости, или по меновой стоимости, а эта хитрая: «…меновая стоимость должна зависеть также от отношения, в котором изменяется рабочее время, затрачиваемое на производство всех других товаров» [т. 13, 26], или должна зависеть от их стоимости. Эта фраза противоречит предыдущей. Или ещё о *мере стоимости*. С одной стороны: «Стоимость труда так же мало может служить мерой стоимости, как и стоимость всякого другого товара» [т. 4, 90], т.е., *никакой* товар не может быть *мерой стоимости*. Но по Марксу золото – тоже товар, а для него: «товары представляют свои стоимости как цены в золоте, они представляют золото как меру стоимости» [т. 13, 51]. И вот итог «научной» деятельности Маркса: «мы начинаем с заявления, что стоимость товаров определяется стоимостью труда, а кончаем заявлением, что стоимость труда определяется стоимостью товаров. Таким образом, мы поистине вращаемся в порочном кругу и не приходим ни к какому выводу» [т. 16, 122], что верно,– то верно. Подробный анализ подобных и ***многих иных*** ляпов у Маркса и Энгельса приведен в [4].

Выводы. Математически разоблачена афера Маркса с его «прибавочной стоимостью», обусловленная элементарной… арифметической ошибкой в его «расчётах», ибо: «Маркс… Он все время путался в цифрах и выкладках» [1], на основе чего доказано, что базовые «**составляющие**» реальных рыночных отношений, это себестоимость, цена и прибыли контрагентов. Показано, что экономические теории можно строить без понятия стоимости [5], от которого надо отказаться, как в своё время от флогистона в термодинамике, и, словами Ф. Энгельса: «Люди сделают тогда все это [экономическую теорию – ***В.Ш.***] очень просто, не прибегая к услугам прославленной «стоимости»» [т. 20, 321]. Остаётся признать правильной фразу: «…Лориа, называющего стоимость… стоимостью… исследованием которой никогда не будет заниматься

ни один экономист, имеющий хотя бы каплю здравого рассудка» [т. 25–2,475]. Поэтому предметом экономической науки – должны быть виды взаимодействия людей, приносящие **прибыль**. Взаимодействия, не приносящие *взаимной* прибыли, ведущие к убыткам (игры с т.н. «нулевой суммой», налоги, вóйны и пр.) надо относить к деятельности политической, где «выигрывает» та сторона, которая понесёт меньший ущерб от этого вида, увы, неизбежных взаимодействий [4].

Список литературы:

1. О чем думают экономисты: Беседы с нобелевскими лауреатами / Под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта; Пер. с англ.– М.: Московская школа управления «Сколково»; Альпина Бизнес Букс, 2009.– 490 с.
2. Талер Ричард. Новая поведенческая экономика … [пер. с. англ. А. Прохоровой].–Москва: Издательство «Э», 2017.– 368 с.
3. Тироль Жю Рынки и рыночная власть: Теория организации промышленности / Пер. с англ. СПб.: Экономическая школа, 1996.– 745 с.
4. Шамшин В. Н. Экономика воровства (анти–«Капитал»).– Издательство «Альбион» (Великобритания), 2015.– 783 с, 2 рис. Монография: URL: https://www.dropbox.com/s/tnhfhuwdicho9um/VOL_2.pdf?dl=0
5. Шамшин В. Н. Азбука рынков (для нобелевских лауреатов).– Издательство «Альбион» (Великобритания), 2015.– 1291 с, 21 табл., 157 рис. Монография: URL: https://www.dropbox.com/s/7y8sfd7y56z9xry/VOL_3.pdf?dl=0
6. К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения – М.: Политиздат 1960 – Т. 23–908с.